

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

СЕРЕБРО КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫПЛАТЫ НАЛОГА И ЭКВИВАЛЕНТ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ В СТАРОВАВИЛОНСКОЙ МЕСОПОТАМИИ

Главным мерилom всех экономических расчетов в государственном хозяйстве старовавилонской Месопотамии было серебро. Это относится и к расчетам, связанным с выплатой налогов. Пересчитывая причитающиеся ему в качестве налогов натуральные продукты на серебро, государство руководствовалось не только стремлением упростить систему учета, но и учитывало, несомненно, реальные экономические условия и возможности. При этом использовалась система эквивалентов, основы которой были заложены еще в предшествующий шумерский период¹. Не останавливаясь в данной статье на вопросе о характере налоговой системы в старовавилонской Месопотамии, который нуждается в специальном большом исследовании, можно отметить, что система эта состояла из трех обычных звеньев: налогоплательщик — сборщик налогов — государство. Налогоплательщик (будь то земледелец государственного хозяйства, прикрепленный к земле, или крестьянская община) отдавал государству часть непосредственно производимого им продукта: земледельцы — зерно, финики, овощи, рыбаки — рыбу, скотоводы — шерсть. Сборщики налогов каким-то образом реализовывали часть собранного продукта — это наиболее интересное для нас звено системы остается пока и наиболее темным. И, наконец, государство получало по крайней мере часть причитавшегося ему продукта в серебре. Во времена Хаммурапи серебро и зерно были, несомненно, двумя основными статьями налоговых поступлений в казну (AbB, IV, 23).

Таким способом государство стремилось вернуть то количество серебра, которое поступало в обращение из казны в виде выплат и подарков государственным служащим, а также то, что оседало в руках лиц, занимавшихся международной торговлей. Кроме выплаты налогов население было обязано государству и выполнением трудовой повинности. Расширение роли серебра как обменного эквивалента в старовавилонский период давало возможность оценить в серебре и этот вид работ. В это время распространилась такая практика, когда отдельные лица, а то и целые общины нанимали себе «заместителей» для выполнения различных видов трудовой повинности, а иногда даже заменяли выполнение какого-либо вида трудовой повинности уплатой эквивалентного количества серебра в казну.

От старовавилонского периода сохранилось немало документов, зафиксировавших факт найма отдельными лицами такого рода «заместителей». Согласно одному такому документу, некий человек нанимает другого для выполнения повинности *xarranum* сроком на один месяц². Наем-

¹ Козырева Н. В. Некоторые проблемы товарно-денежных отношений в старовавилонской Месопотамии. — ВДИ, 1984, № 2, с. 3—14.

² Wilcke C. — Zeitschrift für Assyriologie, 1983, 73, 1, p. 54.

ная плата «заместителю» указана в зерне и составляет 1 гур ячменя, т. е. в пересчете на серебро по обычному тарифу — 1 сикль серебра за 30 дней, или 6 ше серебра в день, что соответствует обычной наемной плате по «Законам Хаммурапи» (ЗХ, § 273). В другом случае два человека нанимают себе «заместителей» для выполнения той же повинности (YOS, XII, 138). Срок не указывается, но наемная плата в два раза больше, чем в предшествующем документе, и составляет 2 гур ячменя. Вероятно, «заместитель» должен был обработать повинность за обоих нанIMATEЛЕЙ.

Другим видом трудовой повинности в старовавилонский период была строительная (*tupšikku*). Люди, исполнявшие ее, назывались «работники корзины» (*šāb tupšikki*, шум. *erēn dušū, erēn gú il*). Эти термины означали работников, занятых на землеройных или строительных работах, наиболее тяжелой частью которых была переноска корзин с землей или кирпичами. Известны случаи найма «заместителей» для выполнения и этой повинности. Так, некий Пирхум нанял себе «заместителя» для «ношения корзин дворца» (*ana gi. dub. il é. gal. lim — YOS, XII, 140*). В том же году он нанимает еще одного человека на 30 дней для исполнения строительной повинности (*nam tupšikki — YOS, XII, 146*). В случае бегства нанимаемого Прихум обязуется уплатить дворцу. Видимо, имеется в виду возмещение за отсутствующего работника.

Откупиться от выполнения повинностей могли не только отдельные лица, но и целые общины. Так, известно соглашение между жителями поселения Машум и частным лицом, неким Дуду. Дуду обязуется выполнить повинность *харранум* этого поселения, а взамен ему будет выплачено $1\frac{5}{6}$ мины серебра³. Эта выплата должна быть произведена в течение полугода. Наличным серебром община, вероятно, не располагала. Откуда община собиралась изыскать эти средства, документ умалчивает. Во всяком случае здесь нет, видимо, прямой связи со сбором урожая, так как расчет должен был быть произведен до наступления третьего месяца будущего года, а урожай собирали в четвертом месяце.

Другой пример того, как община расплачивается серебром за выполнение трудовой повинности, мы встречаем в документе из Северной Месопотамии из поселения Кар-Шамаш. В отличие от поселения Машум, о котором нам почти ничего неизвестно, поселение Кар-Шамаш неоднократно упоминается в документах⁴. Оно располагалось недалеко от Сиппара, на берегу канала Сиппиритум. Это было, по-видимому, довольно крупное поселение. Судя по одной из датировочных формул Хаммурапи (RLA, II, 181), оно было обнесено стеной. В нем располагались какие-то воинские гарнизоны (СТ, 45, 54), и оно играло определенную роль как промежуточная торговая фактория (YOS, II, 144). В поселении Кар-Шамаш как и в некоторых других в окрестностях Сиппара, государственная администрация разрешила открыть свои заведения кабатчику и булочнику при условии, что староста поселения будет следить за своевременным взносом ими налогов⁵.

³ TCL, X, 112, 57-й год Рим-Сина. См. Козырева Н. В. Сельская округа в государстве Ларса. — ВДИ, 1975, № 2, с. 14—15. Эта повинность, как следует из документа, состояла в выполнении в течение 55 дней работ *manzaztum u daništum*. Если исходить из наемной платы в 6 ше серебра в день, что соответствует ЗХ и находит аналогию в вышеприведенных документах, то очевидно, что эта работа должна была быть выполнена группой в 60 человек (110 сиклей : 55 = 2 сикля, или 360 ше в день, 360 : 6 = 60). По-видимому, в строке 4 надо читать не 1 *erēn*, а 60 *erēn*.

⁴ Harris R. Ancient Sippar. Istanbul, 1975, p. 396.

⁵ Goetze A. Tavern Keepers and the Like in Ancient Babylonia. — Assyriological Studies, 16, Chicago, 1965, p. 211—216. Кроме того, староста должен был следить, чтобы в поселении не открыли свои заведения нелегальные, т. е. неучтенные в списках администрации и тем самым имеющие возможность ускользнуть от уплаты налога, булочники или кабатчики. Староста обязывался также не допускать, чтобы кабатчиком или булочником становился «раб человека». Такое обязательство, вероятно, также было связано с могущими возникнуть затруднениями по сбору налогов. Не разрешалось иметь в поселении больше одного кабатчика и булочника. Сам документ был состав-

Как и в сельских общинах Южной Месопотамии, в поселении Кар-Шамаш наряду с полями общинников были и поля государственного хозяйства. В одном из отчетов времени Аби-эшуха упоминается урожай с четырех больших полей дворца, одно из этих полей площадью в 3 бур располагалось в поселении Кар-Шамаш⁶. В другом документе зафиксировано поступление на государственный склад 90 гур ячменя с поля в Кар-Шамаш (TCL, I, 167). Интересно, что при среднем урожае в 30 гур с 1 бур это количество зерна как раз могло быть собрано с участка в 3 бур. Сохранились и записи расхода зерна на фураж волам в этом поселении (YOS, XII, 80). Вероятно, поля дворца в нем обрабатывались прикрепленными или частично наемными работниками с помощью дворцового скота и инвентаря, как это было и на юге Месопотамии. Кроме полей, урожай с которых за вычетом расходов по обработке поступал в кладовые дворца, в поселении Кар-Шамаш имелись и служебные наделы⁷. Во дворце, откуда осуществлялось управление территориальной округой, велся точный учет имевшихся в распоряжении администрации служебных наделов и их распределения. Эти наделы располагались на территории сельских общин попеременно с общинными землями. Мы уже высказывали предположение, основываясь на материале из Южной Месопотамии, что одним из способов уплаты налога или части его общиной была передача некоторого количества общинных земель под власть государственного хозяйства⁸. Такая практика, вероятно, характерна и для территории Северной Месопотамии. Кроме выплаты налогов, община выполняла и различные трудовые повинности. О выполнении общиной Машум повинности *харранум* мы уже говорили выше. Общины были обязаны государству и выполнением строительной повинности. От каждого поселения ежегодно требовалось некоторое количество работников для работ по расчистке старых и прорытию новых каналов и для различных строительных работ, предпринимавшихся администрацией. Очевидно, существовала определенная разрядка, в каком количестве и на какой срок должна поставить работников каждая община, но время работ не всегда могло быть оговорено. Иногда работы носили срочный характер⁹. Строительная повинность была возложена и на поселение Кар-Шамаш, но по какой-то причине она не была выполнена полностью, и в 27-м году Самсуилуны за общиной числилась недоимка по поставке «носильщиков корзин» (*eṣen dusu*), выполняющих эту повинность. Это мы узнаем из документа, опубликованного в автографии Х. Кленгелем¹⁰. Ниже мы приводим его транскрипцию и перевод.

Kl. 17,25 IX 27-го года Самсуилуны

11 1/2 sar é.ki.gal₆ 2da é ša i-na mu sa-am-su-[i-lu-na l gal?] 3ki u [ru^{ki}?] i-ša-mu 4ú da [...] a bu 5sag.bi [...] la 6egir.bi ... ki? it uru^{ki} 7é uru^{ki} 8ki ilu-

лен, по-видимому, в связи с тем, что в поселении Кар-Шамаш были обнаружены не занесенные в списки булочник и кабатчик, и в нем содержатся клятвы старост поселений соблюдать в этом вопросе все требования администрации.

⁶ Goetze A. — JCS, 1948, II, 2, p. 95.

⁷ a.ša biltim — AbB, II, 110.

⁸ Козырева. Сельская округа..., с. 16.

⁹ Так, Хаммурапи в одном из писем к своему наместнику в Ларсе Син-иддинаму (AbB II 27) приказывает срочно прислать к нему всех носильщиков корзин, которые имеются в управляемой им области. Работники должны прибыть к царю к первому дню месяца *симану*, и среди них не должно быть ни одного старика или ребенка, т. е. не-полноценного работника. Если учесть, что *симану* — это месяц сбора урожая, то понятно, какой большой ущерб хозяйству общин мог быть нанесен отрывом полноценных работников от страды, понятно и желание общин освободиться от несения повинности. В другом старовавилонском письме (AbB, II, 147) упоминаются работы по расчистке кавала, в которых принимают участие работники из разных поселений (*eṣen.meš uru.didli.bi^{ki}*), причем чиновник, возглавляющий эти работы, жалуется, что работников не хватает, и просит прислать дополнительных.

¹⁰ Klengel H. *Altbabylonische Rechts- und Wirtschaftsurkunden*. В., 1973 (далее — Kl.), № 17.

šu-ib-ni-šu ra-bi-a-an kār-^dUTU^{ki} ⁹m^q[a-q]la-du-um dumu a-hu-wa-qar
¹⁰mi-din-^dbu-ni-ni dumu su-^dMAR.TU ¹¹m^{pa}-lu-uh-ri-gim-šu ¹²m^{ba}-ja-um
 dumu.meš ib-ni-^ddadad (!) ¹³m^{na}-ak-rum dumu warad-^dMAR.TU ¹⁴mi-din-^dEN.ZU
 dumu ilum-^{pi}-ša ¹⁵m^dEN.ZU-i-^{qi}-ša-am dumu ha-at-nu-šum
¹⁶m^{mār}-er-še-tim dumu ^dUTU-mas-su ¹⁷m^{ku}-ištār(?) dumu ha-al-la-al-a
¹⁸m^{be}-la-nu-um dumu a-ba-ja-tum ¹⁹ù ši-bu-ut kār-^dUTU^{ki} ma-du-tim
²⁰m^{kur}-tum dumu ip-aq-tum in.ši.in.šām ²¹šām.til.la.bi.šè ²²2 1/2 gín kù.bab-
 bar a-na ri-ib-ba-at erén dusu ²³ša ši-pí-ir bad a-pil-^dEN.ZU^{ki} ²⁴ša a-na
 e-ga-tum a-na šu-ud-du-nim in-na-ad-nu ²⁵a-na pí-ha-at ur ¹ki in.na.an.lal
²⁶U⁴.kur.šè lú.lú.ra inim nu.gá.gá.a ²⁷mu ^dUTU ^dMarduk ù sa-am-su-i-
 lu-na lugal it-mu-ú ²⁸igi ilu-šu-a-bu-šu dumu wa-qar-a-wi-lim ²⁹igi i-lí-im-
 gār-ra-an-ni dumu mār-er-še-tim ³⁰igi ilu-šu-ib-ni-šu dumu mu-ra-šu-nu
³¹igi mār-er-še-tim igi ha-zi-bu-um ³²dumu.meš ak-ba-hu-um ³³igi ^dMAR.
 TU-na-ši-ir dumu ^dUTU-na-si-ir ³⁴igi a-at-ta-a ...³⁵igi ta-ri-bu-um dumu
 i-lí-i-^{qi}-ša-am ³⁶igi [anum-pli-^dilabrat dub.sar

Перевод

¹1 1/2 сар заброшенного строения ²возле дома, который в году Самсуилу-
 луна стал царем ?] ³у го [рода ?] он купил, ⁴и возле... узкая сторона
 которого (граничит) с ...⁵широкая сторона которого (граничит) с ... города,
⁷дом города, ⁸у Илушубнишу. старосты Кар-Шамаш, ⁹(и у) Каккадума,
 сына Ахувакара, ¹⁰Иддин-Бунене, сына Шу-Амурру, ¹¹Палухригимшу
¹²(и) Баяума, сыновей Ибни-Адада, ¹³Накрума, сына Варад-Амурру,
¹⁴Иддин-Сина, сына Илумпиша, ¹⁵Син-икишама, сына Хатнушума, ¹⁶Мар-
 ерцетима, сына Шамаш-массу, ¹⁷Ку-Иштара, сына Баллала, ¹⁸Беланума,
 сына Абайятума, ¹⁹и старейшин Кар-Шамаш остальных ²⁰Куртум, сын
 Ипкатума, купил. ²¹Полную ее (т. е. недвижимости) цену, ²²2 1/2 сикля
 серебра, (для уплаты за) недоимку (по поставке) носильщиков корзин ²³для
 строительства стены поселения Апилъ-Син, — ²⁴каковая (недоимка) на
 Эгатума для сбора возложена, — ²⁵вместо города он отвесит. ²⁶(В том, что)
 в будущем друг другу претензий они предъявлять не будут, ²⁷именем Ша-
 маша, Мардука и Самсуилуны, царя, они поклялись ²⁸⁻²⁹(список свиде-
 телей, дата) ¹¹.

Таким образом, в 27-м году Самсуилуны за общиной Кар-Шамаш чис-
 лилась недоимка по выполнению одного из видов трудовой повинности —
 поставке носильщиков корзин для строительных работ в поселении
 Апилъ-Син. Недоимка была оценена в серебре на сумму 2 1/2 сикля. Сбор
 ее был возложен на некоего Эгатума. Для уплаты недоимки община в ли-
 це старосты и старейшин продала участок земли с заброшенным разру-
 шившимся строением. В качестве платы за это строение покупатель
 обязуется выплатить причитающуюся с общины сумму недоимок «вместо
 города». Недвижимость названа в тексте «дом города», т. е. имеется
 в виду, вероятно, что дом находился в распоряжении общины. Купчая
 написана в полном соответствии со стандартом. Сначала указывается
 площадь недвижимости, затем идет описание ее местоположения. Далее
 по формулиру должно идти имя владельца продаваемого участка, в дан-
 ном случае вместо слов «дом такого-то» написано «дом города». После опи-
 сания границ недвижимости и имени ее владельца в купчей указываются
 имена продавца и покупателя. В данном случае в качестве продавца от
 имени общины выступают староста и все старейшины поселения. Десять
 из них названы поименно, а остальные обозначены как «старейшины ос-
 тальные поселения Кар-Шамаш». Покупает недвижимость некий Кур-
 тум, сын Ипкатума. По-видимому, он относился к числу наиболее по-
 чтенных жителей поселения. В другой купчей из Кар-Шамаша он высту-
 пает в качестве свидетеля ¹²; вместе с ним свидетелями этой же сделки

¹¹ На конверте имеются дополнительные строки: «Дело ее (т. е. недвижимости)
 закончено, сердце его (т. е. продавца) удовлетворено» (inim.bi al.til šag.ga.ni al.
 -dùg). В списке свидетелей на конверте на одного свидетеля больше.

¹² YOS, XII, 556, дата неизвестна.

выступили и лица, известные нам из приведенного выше документа как старейшины поселения (Каккадум, сын Ахувакара, Палухригимшу и Баяум, сыновья Ибни-Адада, Мар-ерцетим, сын Шамаш-массу). Если мы правильно восстанавливаем начальные строки документа К1. 17, то из описания местоположения недвижимости следует, что Куртум уже покупал у поселения дом и вновь покупаемый участок соседствует с ранее купленным. В счет платы за недвижимость Куртум должен отвести 2 1/2 сикля серебра некоему Эгатуму, на которого возложен сбор недоимки с этого поселения. Купчую завершает список свидетелей, названных по имени и отчеству (на табличке их 8, на конверте — 9). Последним указано имя писца ¹³.

Из Северной Месопотамии происходят и два других документа продажи недвижимости общиной. Один из них упоминает Р. Харрис в своей монографии о Сиппаре (VAS, XIII, 20). К сожалению, мне оказался доступен только перевод этого текста (HG, 1575). Купчая была составлена в 30-м году Хаммурапи. От имени поселения и старейшин был продан за 5 сиклей серебра заброшенный участок площадью 3 сар, названный, так же как и в К1. 17, «дом города». Цена за 1 сар — 1 2/3 сикля серебра, такая же, как и в К1. 17. Простое ли это совпадение, трудно сказать, не имея других аналогий. По имени продавцы не перечисляются, в списке свидетелей первым стоит староста.

Второй документ такого рода опубликован С. Фейгином ¹⁴. Судя по нему, 1 1/3 сар заброшенного участка и пустоши, которые «не имеют хозяина» (ša bēli la iṣū), продают поселение и староста (uru^{kl} u gabiān m). К сожалению, документ сильно поврежден, и цена недвижимости остается нам неизвестной. В этих двух случаях нет упоминаний и о том, на что будет использовано серебро, полученное общиной за проданную недвижимость. Вероятно, оно поступало в общинный фонд и расходовалось на различные нужды общины. Существование какого-то общинного фонда подразумевается, видимо, в § 23, 24 ЗХ, согласно которым община и староста должны возместить убытки ограбленному на их территории человеку, если грабитель не был пойман. Если же произошло убийство и преступник скрылся, то они же должны уплатить родственникам убитого 1 мину серебра.

Как следует из приведенных нами выше документов, в некоторых случаях община пополняла свой фонд продажей выморочных жилых строений и строительных участков на своей территории. Полученное таким путем серебро могло идти и на уплату различного рода недоимок. В старовавилонский период существовала и практика продажи недвижимости отдельного налогоплательщика для уплаты числящихся за ним недоимок. Так, автор одного письма из Ура просит корреспондента не предъявлять претензий к дому и саду человека, за которым числятся недоимки (ribbatum ša ekallim elī-su ibaššū) (UET, V, 58). В другом письме того же периода из Южной Месопотамии автор жалуется, что на него возложили уплату 2 сиклей серебра за выполнение трудовой повинности по укреплению стены поселения Дур-Синмубаллит (AbV, IX, 2).

Сам факт возмещения различного рода недоимок серебром, а не «натурой» можно сопоставить с интересным, хотя и не до конца ясным документом, приведенным А. П. Рифтиным ¹⁵. Он касается расчета по налогам общины Намгата с государством. В документе идет речь о выплате налога

¹³ Примерно к тому же времени относятся три других документа продажи и обмена недвижимости, известных нам из Кар-Шамаша (YOS, XII, 536, 537, 556). В них сделки заключаются между частными лицами, а в числе свидетелей и соседей мы встречаем многих уже известных нам из документа К1. 17 старейшин. Все эти документы, так же как и К1. 17, написаны одним и тем же писцом, чье имя заключает в них список свидетелей.

¹⁴ YOS, XII, 194, 6-й год Самсуилуны.

¹⁵ Рифтин А. П. Старовавилонские документы в собраниях СССР. М.— Л., 1937, № 89.

зерном за 11-й, 12-й и 13-й годы Самсуилуны. За 12-й и 13-й годы образовалась недоимка, которую, если мы правильно понимаем документ, староста и старейшины поселения обязуются выплатить дворцу серебром.

Таким образом, как показывают вышеприведенные факты, в старовавилонский период употребление серебра как обменного эквивалента распространяется и на такую сферу экономики, как налогообложение и трудовая повинность.

Н. В. Козырева

THE USE OF SILVER AS A MEANS OF PAYMENT
IN OLD BABYLONIAN MESOPOTAMIA

N. V. Kozyreva

Commodity-money relations in Old Babylonia were in accord with the general structure and character of production in that society. They were in effect a combination of the state redistribution system with some elements of a market system. Silver was one of the chief means of payment used for settling accounts inside the state economy. Some Old Babylonian texts show that in this period silver was used by the state economy for tax payments and as an exchange equivalent of corvée labour.
